Список населенных мест Пермской губернии. Пермь, 1904.

*Справка* о социально-экономическом развитии муниципального образования г. Ивдель за 2002 г. // Текущ. арх. администрации МО г. Ивдель.

Уральский экономический район: Осн. итоги переписи населения 1989 г. Екатеринбург, 1991. Чагин Г. Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVII— первой половине XIX в. Пермь, 1995.

*Чагин Г. Н.* Народы и культуры Урала в XIX—XX вв. Екатеринбург, 2002.

Статья поступила в редакцию 21.12.2006.

## Т. П. Нестерова

## ДЖОВАННИ ДЖЕНТИЛЕ О КУЛЬТУРЕ, ОБЩЕСТВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Рассматриваются взгляды итальянского философа Дж. Джентиле на определяющее значение культуры в обществе и государстве, важные для понимания идеологии итальянского фашизма. Показано место философа в истории Италии XX в. и значение его концепции «политической культуры».

Творчество выдающегося итальянского философа Джованни Джентиле (Giovanni Gentile, 1875—1944) в отечественной науке долгое время оставалось неизвестным. Имя и творчество Джентиле фактически находились под запретом, так как связывались исключительно с текстом «Доктрины фашизма» — основного программного документа фашистской Италии. «Доктрина фашизма» была опубликована в 14-м томе «Итальянской энциклопедии Треккани» (1932) и подписана именем Бенито Муссолини, однако и в период фашизма в Италии не скрывалось авторство отдельных частей документа: в частности, раздел «Фундаментальные идеи фашизма» был написан Джованни Джентиле [II fascismo, 1997, VII]. В своем разделе «Доктрины» Джентиле сделал попытку создать своего рода философское обоснование фашизма, изложить его «духовную», «антипозитивистскую, но практическую и действенную», этическую, историческую и антииндивидуалистическую концепцию, которая согласовалась бы с идеей «этического государства» одной из центральных идей разработанной Джованни Джентиле философии актуализма [см.: Lazzari, 1977, 92]. Однако реальная история XX в., и прежде всего Вторая мировая война, привела к тому, что термин «фашизм» получил расширительное толкование, весьма далекое от научного определения, и Джованни Джентиле стал восприниматься прежде всего как «фашист», работы которого просто недостойны исследования.

Поэтому долгое время вне сферы внимания отечественных исследователей оставались философские, исторические, культурологические работы Джентиле. Творчество Дж. Джентиле — только как «идеолога фашизма» — затрагивалось в переведенной на русский язык работе итальянского исследователя Эудженио Гарина «Хроника итальянской буржуазной философии XX века (1900—1943)» [1965]. Отдельные аспекты философского творчества Дж. Джентиле рассматривались в книге С. А. Эфирова «Итальянская буржуазная философия XX века» [1968].

Только в XXI в. в России началась публикация произведений Джованни Джентиле, но изданная книга «Введение в философию» [Джентиле, 2000] дает представление лишь об основах актуализма — философского направления, разработанного Джентиле. В этом издании произведений итальянского философа практически не затрагиваются сферы культуры и образования (воспитания), которые сам Джентиле рассматривал как краеугольные для создания нового общества. Таким образом, концепция культуры как одного из структурных элементов общества, разработанная Джованни Джентиле, до настоящего времени не нашла отражения в российской исторической науке. В то же время в современной итальянской науке, занимающейся исследованием творчества Джентиле, наибольшее внимание привлекает именно концепция культуры. При этом необходимо отметить, что в конце XX — начале XXI в. интерес к творчеству Джованни Джентиле в Италии значительно усилился.

Концепция культуры, остававшаяся одной из центральных в работах Джентиле, претерпевала изменения в ходе творческой эволюции философа. Необходимо подчеркнуть, что трансформация концепции культуры Джентиле не связана исключительно с его присоединением к фашистскому движению — она является логическим следствием развития им идеи «философии актуализма» и постепенного отхода философа от либеральных взглядов на политику и общество.

Давая определение понятию «культура», Джованни Джентиле писал: «Так что же такое есть культура? В качестве предварительного замечания можно отметить, что существуют две концепции культуры: объективная и субъективная. Мы всецело придерживаемся второй концепции... Как истину культуру мы ищем в человеке; говоря иначе, культура и есть человек» [Gentile 1991, II, 58, 61; здесь и далее переводы с итальянского языка сделаны автором]. Как подчеркивал Э. Гарин, Джентиле был не только философом-теоретиком, но и практиком, «организатором культуры» [Garin, 1991, 9]. Такая позиция философа прямо вытекала из его убежденности, что актуализм как философия признает неделимое единство теоретической и практической деятельности, воли и интеллекта [см.: Джентиле, 2000, 25]. Именно поэтому Джованни Джентиле активно участвовал в реформировании системы образования в Италии, видя в реформе образования путь к созданию в стране новой духовной атмосферы, новой культуры. Как отмечает современный российский исследователь А. Л. Зорин, проект обновления духовной культуры Италии с самого начала имел не только чисто идеологический, но и политический характер [см.: Там же, 30]. Джентиле подчеркивал особую роль государства — как он писал, «этического государства», отмечая, что «государство — не только эти-

ческая воля, но и вообще самосознание и, стало быть, полная и совершенная человечность» [Там же, 294]. Таким образом, через человека, прежде всего через действующего человека, Джентиле устанавливал связь двух основных концептуальных понятий своей политической философии — культуры и государства.

В то же время философская проблема культуры и ее взаимосвязи с различными сферами мысли, жизни, политики не ограничивалась для Джентиле вопросом о соотношении культуры и государства. В философии актуализма в творчестве Джентиле постоянно рассматривались проблемы соотношений, т. е. биномы: культура — образование, культура — наука, культура — политика, культура — традиция, культура — этика, культура — Рисорджименто, культура — фашизм, причем рассматривались в полемике, в споре не столько с оппонентами-политиками, сколько с оппонентами-философами, прежде всего с Бенедетто Кроче, автором «Манифеста интеллектуалов-антифашистов» (1925). Для Джованни Джентиле было принципиально обосновать свой приход к фашизму не только как к явлению в политической жизни Италии, но как к новому взгляду на жизнь и общество, как к силе, способной создать для Италии новую культуру и нового, действующего человека, обращенного к будущему.

Говоря о культуре в современном обществе и современном государстве, Джованни Джентиле, как правило, выделял две основных формы существования культуры — в о с п и т а н и е и п о л и т и к а [см.: Gabriele, 2002].

В сфере образования и воспитания Джованни Джентиле основной упор делал на воспитании. Реформа итальянской системы образования, начатая после назначения Джентиле на пост министра образования (1922), была нацелена не только на реформирование образовательной системы, но во многом на развитие воспитательных структур в образовании. Сам Джентиле в выступлении в сенате в ноябре 1923 г. охарактеризовал проведенную им реформу следующим образом: «В наших университетах мы действительно установили наиболее широкую свободу... для профессоров, для студентов и для самой сущности университетского образования... также государственные университеты... получили дидактическую и административную автономию» [Charnitsky, 2001, 138]. В то же время над университетами, другими высшими и средними учебными заведениями был установлен фактически полный государственный контроль, а академическая автономия превратилась в фикцию. Однако для Джентиле и для руководства Италии значение реформы образования состояло в другом. В итальянской прессе подчеркивалось, что «реформа образования 1923 г., "реформа Джентиле", имела своей целью приспособить образование к новой итальянской культуре, к той культуре, той духовной атмосфере, которую сделала возможной Революция» [La Carta, 1939, 130]. «Образование после реформы Джентиле и благодаря ей перестало быть агностическим и аполитичным и теперь учит молодежь жить в историческом климате, созданном фашистской Революцией», — писал официальный фашистский журнал «Джераркия» [Foa, 1932, 905]. О значении реформы образования, проведенной Джованни Джентиле, Муссолини во время выступления 5 декабря 1925 г. перед итальянскими учителями сказал: «Вся школа, на всех своих уровнях, учит

итальянскую молодежь понимать фашизм, обновляться в фашизме и жить в историческом климате, созданном фашистской Революцией... Школа должна воспитывать новый характер итальянца... Полагаю, что школа, вся школа должна быть прежде всего воспитателем, формирующим мораль» [Dizionario, 1994, 159]. Coвременный итальянский исследователь Лука Ла Ровере отмечает, что образование должно было стать стержнем, на основе которого осуществлялась бы «национализация итальянцев», шло создание новой культуры, нового образа мыслей, нового общества [La Rovere, 2003, 103]. «Говорить о национальном образовании значит говорить о фашистском образовании», — подчеркивал Джентиле [Gentile, 1991, ІІ, 296]. В то же время основные принципы, заложенные Джованни Джентиле в его концепцию реформы образования, не подтверждали тезиса о «наиболее фашистской» из возможных образовательных реформ: произведенные изменения способствовали упорядочиванию образовательной системы и соответствовали требованиям времени. И не случайно образовательная реформа Джентиле не была отменена после падения фашистского режима, а ее элементы в системе образования в Италии прослеживаются практически до конца XX в.

Еще больше внимания Джентиле уделял вопросу о соотношении культуры и политики, о месте, которое культура занимает в политической жизни. Он отмечал, что «культура есть центр того мира, который нам интересен... Для того, чтобы сделать человека политическим, не существует другого средства, кроме культуры, вокруг которой мир вращается, организуется, систематизируется... Культура способствует развитию духа, всего подлинно человеческого в человеке» [Veneruso, 1984, 174-175].

Свой взгляд на культуру и ее место в обществе Джованни Джентиле сформулировал, выступая в университете в Неаполе 18 февраля 1936 г. Это выступление было опубликовано в основанном Дж. Джентиле в 1925 г. журнале «Фашистская цивилизация» под названием «Идеалы культуры и современная Италия» [Gentile, 1936, 65—82]. В этом выступлении Джентиле, в частности, подчеркивал: «Культура — это центр, это основа мира, куда бессмертный дух приходит, реализуя свой мир. Это мир цивилизации, в котором объединены наука и искусство, общество и Государство... Цивилизация — это комплекс форм, в которых воплощается и развертывается могущество человека как триумф свободы, как господство духа над природой, и это является основным принципом культуры... <...> Нецивилизованные народы не имеют истории, их человечность скрыта для них самих в примитивной скорлупе их сознания, и у них нет культуры. Прогресс — это синоним мысли и культуры. Культура формирует и развивает дух, развивает человечность в человеке... <...> Идеал культуры сегодня для нас — культура, формирующая человека, способного понять великую трагедию жизни, способного найти верный путь не эгоистически, не только для себя, но для всех. Поэтому Италия сейчас живет для Европы и даже для всего мира, и наша культура — не замкнутая, не расистская, не устрашающая, но средиземноморская, интеллектуальная, универсальная и гуманная. Это — итальянский идеал культуры» [Gentile, 1936, 67, 68, 71, 80—81].

С самого начала джентилеанская концепция культуры содержала националистический и консервативный компонент. Ряд исследователей в связи с этим ставит вопрос, насколько выработанная Джентиле концепция культуры повлияла на его политический выбор и привела его к принятию фашизма, насколько, наконец, его философский анализ был свободен от политического выбора [см.: Gabriele, 2002; Сатрі, 2000; 2001]. С нашей точки зрения, выбор Джентиле был обусловлен в том числе и философией актуализма. Поставленный перед вопросом, оставаться ли в созерцательной и академической сфере или присоединиться к политическому движению, которое, как ему казалось, объединяло в себе молодые и энергичные силы итальянского народа и было готово к действию, Джентиле решил этот вопрос для себя быстро и окончательно. Несмотря на то, что активное участие Джентиле в политической жизни Италии завершилось 1 июля 1924 г., когда он подал в отставку с поста министра образования, Джентиле остался «фашистским интеллектуалом» и старался привлечь к фашизму интеллектуальную элиту Италии. Создание Национального фашистского института культуры было в этом смысле актом действия, полностью соответствующим философии актуализма.

Джованни Джентиле, возглавив в 1925 г. Национальный фашистский институт культуры, стал разрабатывать идею собственно фашистской культуры как неотъемлемого элемента нового общества. По мнению Джентиле, новая, фашистская культура должна естественным образом стать компонентом нового, тоталитарного общества, в рамках которого неразрывно интегрированы политика, наука, культура, образование и т. д. Позднее идея именно фашистской культуры как явления приобрела с точки зрения итальянского руководства такое значение, что в конце 1936 г. Национальный фашистский институт культуры был преобразован в Национальный институт фашистской культуры.

Уже в «Манифесте фашистской интеллигенции», который был опубликован в итальянских газетах 21 апреля 1925 г., указывалось на огромную роль, которую культура должна сыграть в становлении нового общества. В манифесте среди прочего подчеркивалось, что фашизм неразрывно связан с культурной и исторической традицией Италии, что он является движением политическим и моральным, даже религиозным, которое должно способствовать величию Родины и создать новое государство [Manifesto fascisti]. С точки зрения итальянских фашистских интеллектуалов, важнейшим направлением деятельности для создания нового государства является культура, преобразующая общество и формирующая, воспитывающая нового человека.

Не вся интеллектуальная элита Италии одобрительно отнеслась к «Манифесту фашистской интеллигенции». Уже 1 мая 1925 г. в газете «Мондо» был опубликован «Манифест интеллектуалов-антифашистов» [Manifesto antifascisti], написанный, как уже упоминалось, философом, историком и писателем Бенедетто Кроче. «Контрманифест» Кроче был очень осторожным и умеренным документом, провозглашавшим отказ от смешивания политики, литературы и науки, но в этом документе прозвучал тезис о несовместимости фашизма и культуры. Именно этот тезис вызвал наибольшее неприятие Джованни Джентиле. С его точки зрения,

новый политический режим, пришедший к власти в Италии, ставит задачу создания нового общества и новой культуры, возобновления, а не разрушения культурной традиции Италии.

Джентиле неоднократно обращался к вопросу о роли и месте культуры в процессе формирования нового общества, к проблеме взаимоотношений культуры и государства (слово «Государство» в текстах Джентиле всегда было написано с заглавной буквы). Выступая 29 марта 1925 г. в Болонье на конгрессе фашистской интеллигенции, Джентиле подчеркивал: «Мы не желаем, чтобы Государство оставалось равнодушным. Мы хотим, чтобы Государство стало воспитателем и учителем» [Gentile, 1925a, 117]. В письме начальнику управления пропаганды секретариата Национальной фашистской партии Джорджо Мази Джентиле подчеркивал: «Культура не должна оставаться замкнутой в рамках чистого интеллектуализма, она должна спускаться к реальности, трансформировать эту реальность и быть критерием для любых действий» [CUS 262, 1]. В том же году в день официального открытия Национального фашистского института культуры Джентиле заявил: «Мы, люди науки, которые нашли свою веру в фашизме, со всей искренностью чувства можем сказать: вот она, новая итальянская культура, созданная фашизмом. Я говорю о новой культуре, поскольку культура — это не содержание, но форма: она не свод четких или неясных правил, но духовная возможность, не материя, но стиль» [цит. по: Gabriele, 2002]. Подчеркивая значение культуры, ее место в жизни общества и государства, Джентиле продолжал: «культура стимулирует интеллектуальную жизнь общества, она не воплощается в абстрактных спекуляциях, но прямо воздействует на национальную экономическую, моральную и политическую жизнь» [Gentile, 1925b, 646].

Культура, по мнению Джованни Джентиле, должна быть одушевлена политической мыслью, и в то же время только культура может стать связующим звеном между политической мыслью и широкими народными массами. «Наша мысль включает и правильную ориентацию духовности, и веру, и страсть, она должна оживлять все жизненные концепции нашего времени, она должна воплотиться в нашей культуре», — отмечал Джентиле [Gentile, 1991, II, 412]. В то же время Джентиле относился достаточно скептически к упрощениям, доходящим иногда до примитивизма и характерным для тоталитарной пропаганды. Его понимание «стиля» и «культуры» существенно отличалось от концепции «фашистского стиля», которую в 1930-х гг. активно пытался внедрить в сознание итальянцев секретарь Национальной фашистской партии Акилле Стараче. Джентиле не одобрял также попыток развития «фашистской мистики» и внедрения религиозного компонента в идеологию фашизма как своего рода «светской религии» для интеллектуальной элиты нового общества [подробнее см.: Нестерова, 2005а; 20056; 2005в; 2006а; 2006б].

Вопросам культуры уделено немало внимания и в последней опубликованной работе Джованни Джентиле «Происхождение и структура общества» (1943). Возвращаясь к своим выступлениям по вопросам культуры, воспитания и образования 1922 г., Джентиле подчеркивал гуманизм культуры, ее стержневую роль в жизни

общества, неразрывность культуры и знания [Campi, 2000, 23]. Культура — единственный инструмент для возрождения общества и государства, нации и человека, и человек действия не отвергает культуру, а, напротив, возвращается к ней снова и снова, отмечал Джентиле [Ibid, 24]. Осмысливая свой путь, Джентиле писал в 1943 г., что он стремился найти преемственность между Италией либеральной и Италией фашистской, стремился найти «свой» фашизм, создать «свою» итальянскую, фашистскую культуру [см.: Turi, 1995, 505].

20 ноября 1943 г. Джованни Джентиле согласился возглавить Академию наук Итальянской Социальной Республики, созданной Муссолини в Северной и Центральной Италии при поддержке нацистской Германии. В письме, направленном Муссолини, Джентиле писал, что считает это назначение достойной наградой за всю его предшествующую научную и политическую жизнь [см.: Ibid, 505—506]. Джентиле поддерживал итальянских ученых, продолжавших свою научную деятельность, но сам отошел от дальнейшего развития своих философских и политических идей. 15 апреля 1944 г. Джованни Джентиле был убит во Флоренции сторонниками итальянского Сопротивления.

Влияние Джованни Джентиле на последующую духовную и социальную жизнь Италии неоспоримо. Идеи образования и воспитания, заложенные в реформе Джентиле, оставались в Италии (и в Европе) актуальными на протяжении полувека. Без анализа джентилеанской концепции культуры невозможно понять особенности развития духовной и культурной жизни Италии 1920—1940-х гг. Кроме того, необходимо отметить, что именно Джованни Джентиле подчеркнул ту огромную роль, которую играет культура в жизни общества, создавая единство из разобщенных индивидуальностей — собственно говоря, формируя общество и цивилизацию.

Гарин Э. Хроника итальянской буржуазной философии XX века (1900—1943). М., 1965. Джентиле Дж. Введение в философию / Пер. с итал. яз., вступ. ст., коммент. и указ. А. Л. Зорина. СПб., 2000.

*Нестерова Т.П.* Фашистская мистика: религиозный аспект фашистской идеологии // Религия и политика в XX веке. М., 2005а. С. 17—29.

 $Hecmepoвa\ T.\Pi$ . Политика итальянского фашизма в сфере культуры: по материалам II конгресса фашистских институтов культуры (1931) // Урал. вести. междунар. исследований. Вып. 3. Екатеринбург, 2005б. С. 190—203.

*Нестерова Т.П.* «Фашистский стиль» в архитектуре итальянских колоний 1920-х — 1930-х гг. // Урал. востоковедение. Вып. 1. Екатеринбург, 2005в. С. 138—145.

*Нестерова Т. П.* «Фашистская мистика» как религиозный компонент в идеологии и культуре Италии 1930-х гг. // Изв. Урал. ун-та. 2006а. № 42. Сер. 1, Пробл. образования, науки и культуры. Вып. 1.

*Нестерова Т. П.* Культура в идеологии и практике итальянского фашизма // Изв. Урал. ун-та. 2006б. № 45. Сер. 1, Пробл. образования, науки и культуры. Вып. 20. Екатеринбург, 2006. С. 45—55. Эфиров С.А. Итальянская буржуазная философия XX века. М., 1968.

Campi A. Gentile e la RSI. Milano, 2001.

*Campi A.* Giovanni Gentile // Uomini e scelte della RSI. I protagonisti della Repubblica di Mussolini. Foggia, 2000. P. 21—42.

Charnitzky J. Fascismo e scuola: la politica scolastica del regime (1922—1943). Torino, 2001.

CUS — Archivio storico Fondazione Ugo Spirito (AS FUS, Roma, Italia). Fondo Carteggio Ugo Spirito (CUS).

Dizionario mussoliniano. Bologna, 1994.

Foa C. Cultura e scuola nel primo decennio fascista // Gerarchia. 1932. № 10.

*Gabriele V.* Il concetto di cultura in Giovanni Gentile [electronic resource]. Http://mondodomani.org/mneme/aug04.htm. 2002.

Garin E. Prefazione // Gentile G. Opere filosofiche / A cura di E. Garin. Milano, 1991

Gentile G. Discorso inaugurale di I.N.F.C. // L'Educazione politica. 1925a. Nr. 10.

Gentile G. L'Educazione fascista // L'Educazione politica. 1925b. Nr. 2.

Gentile G. L'ideale della cultura e l'Italia presente // Civilta fascista. 1936. Nr. 2. P. 65—82.

Gentile G. Opere filosofiche / A cura di E. Garin. Milano, 1991.

Gentile G. Politica e cultura / A cura di A.H. Cavallera. Vol. 1—2. Firenze, 1991.

Il fascismo nella Treccani / A cura di G. Galli. Milano, 1997.

La Carta della Scuola e la sua etica // Critica Fascista. 1939. Nr. 9.

La Rovere L. Storia dei GUF: organizzazione, politica e miti della gioventщ, 1919—1943. Torino, 2003.

Lazzari G. L'Enciclopedia Treccani. Intellettuali e potere durante il fascismo. Napoli, 1977.

*Manifesto* degli intellettuali del fascismo [electronic resource]. Http://www.maat.it/livello2/fascismo-manifesto.htm. 2006.

Turi G. Giovanni Gentile: Una biografia. Firenze, 1995.

Veneruso D. Gentile e il primato della tradizione culturale. Roma, 1984.

Статья поступила в редакцию 22.01.2007.